

Санек Якунин с детства отличался тем, что у него варила голова. Для него не было неразрешимых проблем. К примеру, надо было срочно сделать скамейку. И не просто скамейку, а чтобы на ней еще можно было сидеть. И чтобы не просто сидеть, а чтобы выдерживала вес двух взрослых людей. Все было хорошо, потому что все было — молоток, гвозди... Не было главного — не было досок. Санек Якунин шел в парк, находил несколько толстых веток (разумеется, упавших, а не отломанных), укорачивал их только одному ему известным способом, как-то их друг к другу приспособливал, вколачивал по гвоздю в каждое сочленение — и готово! Когда его спрашивали, что это такое, Санек Якунин знал что отвечать. «Это, — говорил он, радостно улыбаясь, — смелое инженерное решение. Вот так!» Люди недоверчиво присаживались и спрашивали: «Ну и сколько выдержит это смелое инженерное решение?» «Полчаса, — отвечал Санек Якунин. — Можете засекаать время...» Люди присаживались, засекали время — и точно: через полчаса летели вверх тормашками под ближайший откос...

Санька Якунина в школе очень уважали за его выдающиеся инженерские способности, а первая красавица класса — Таня Буренина — даже любила.

Однажды четверо мальчишек — Санек Якунин, Валерка Каляпин, Женька Каневский и Андрюша Ефремов — решили сгонять на великах в лес. Они долго готовились: смазывали оси салом, подкручивали гайки, подкачивали камеры почти чистым кислородом. Санек Якунин, идейный вдохновитель пробега, учил: «Так, парни... По Кумыске иногда поливановские гоняют, велики шакалят... Цепями сцепятся и носятся. Короче, что бы ни случилось — не останавливаться, на полной скорости — только вперед! Если остановят, начнут бить — никому не плакать. Кто будет плакать, тому — каюк. Все поняли? По седлам!» Доморощенные мушкетеры покорно кивнули и оседлали своих двухколесных коней.

Колонна втянулась в лес.

Мушкетеры весело крутили педали, а сами зорко посматривали по сторонам — не видны ли поливановские... Враг нигде не показывался: то ли поливановские ехали по другой дороге, то ли у них был сегодня выход-

ной. Доехали до Кумыски. Тут все мушкетеры захотели пить. Санек Якунин, который знал решительно все, вспомнил, что где-то неподалеку есть хитро замаскированный под брошенное строение колодец. То есть колодец был внутри, а брошенное строение — снаружи. Но все равно — маскировка была хитрая, а Санек Якунин, как будущий военный, хитрость уважал. Но тут же допустил непростительную оплошность, не выслал к колодцу разведку. Он приподнялся в седле и, указав на неприметную хибарку, сказал: «Ну что, парни, вот он, водопой! Айда!» И чуть ли не первым припустил к колодцу. Хорошо, что его обогнал самый большой и больше всех измученный жаждой Андрияша Ефремов. Андрияша Ефремов подлетел к проему, притормозил и, на всякий случай не слезая с велика, заглянул внутрь. «А-а-а!» — заорал он и втопил на третьей космической куда-то вдаль. «А-а-а!» — заорали поливановские, выскакывая из засады и хватая захованные по кустам велики. «А-а-а!» — заорали остальные мушкетеры, пытаясь догнать Андрияшу Ефремова во главе с Саньком Якуниным.

Через полчаса поливановские отстали...

Оторвавшись от гвардейцев кардинала, мушкетеры решили передохнуть и осмотреться.

Осмотр имущества показал, что заднее колесо у велика Валерки Каляпина безнадежно пробито и спустило, а переднее колесо у велика Андрияши Ефремова напоминает восьмерку (спасаясь от погони, Андрияша во что-то врезался и сам не помнил, во что). Остальные велики оказались чуть помяты, но целы. Пострадавший инвентарь следовало привести в порядок. Санек Якунин достал портативный гаечный ключ и принялся что-то лихорадочно мастрячить. Он решил соорудить тандем — из великов

Валерки и Андрияши сделать один. Для этого он на спустившее колесо поставил запасную камеру, «восьмерку» снял, а руль велика Андрияши пришпандорил к багажнику велика Валерки. «Что это?» — спросил потрясенный Андрияша Ефремов. «Смелое инженерное решение», — отрезал Санек Якунин, укладывая в багажник портативный гаечный ключ. «Как же мы теперь поедем?» — спросил Валерка Каляпин. «Очень просто», — ответил Санек Якунин. «Ты, Андрияша, более длинный, садись на переднее седло, будешь рулить... Ты, Валерка, поменьше, садись на заднее седло — будешь крутить педали. Снятое колесо привяжем к спине Женьки. Вроде запаски. Так, теперь не спеша садитесь...»

«А-а-а!» — заорали поливановские, выскакывая из за поворота.

«Погнали!» — страшным голосом заревел Санек Якунин, и погоня продолжилась. Для наших мушкетеров все могло кончиться очень и очень печально, поскольку «смелое инженерное решение» явно не выдерживало темп, но тут Женька Каневский, как заправский тореадор, швырнул запаску прямо в самую кучу поливановских. Спаянные одной цепью, они разом попадали друг на друга, подняв клубы пыли. Когда они наконец расцепились, наши мушкетеры покинули зону их видимости.

Через пятьсот метров Андрияша Ефремов упал в траву и простонал: «Стоп, стоп, хорош, Валерка! Да не крути ты больше педали! Уф... Никогда так быстро не бегал. Хах! Давайте на мое место кого-нибудь другого...»

Санек Якунин посмотрел на него, потом на Валерку, потом на Женьку — и потянулся за портативным гаечным ключом...

г. Саратов

